

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Садомцевой Анны Романовны
на тему: «Внеблоковая политика Швеции в 1949–1962 годах»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Актуальность темы диссертационного исследования А.Р. Садомцевой не вызывает сомнений. Интерес к политике нейтралитета и внеблоковому статусу того или иного государства в системе международных отношений за последние годы значительно возрос. Швеция на протяжении многих десятилетий служила успешным примером государства, придерживавшегося внеблокового и нейтрального статуса. Однако, 7 марта 2024 г. страна вступила в НАТО. В штаб-квартире НАТО в Брюсселе, в ходе состоявшейся 11 марта церемонии поднятия флага Швеции, премьер-министр страны У. Кристерссон выступил с речью, в которой заявил, что «благодаря этому членству [в НАТО] Швеция вернулась домой» после «более чем двухвекового военного неприсоединения». Он также подчеркнул, что это «очень естественный шаг», к которому «мы готовились десятилетиями». В связи со вышесказанным исследование А.Р. Садомцевой, посвященное становлению внеблоковой политики Швеции в период каденции министра иностранных дел Э. Ундена заслуженно попадает в центр внимания как отечественных скандинавистов, так и специалистов по истории международных отношений в целом. Как следует из заглавия диссертации ее хронологические рамки определены периодом с 1949 г. (создание НАТО) и до 1962 г., – завершение пребывания на своем посту Э. Ундена, деятельность которого, по справедливому утверждению диссертанта, «способствовала формированию и укреплению внеблокового курса Швеции на десятилетия вперед» (стр. 6). Следует отметить, что, несмотря на зафиксированные в названии диссертации хронологические рамки с 1949 г. по 1962 г., автор

также уделяет «особое внимание первым послевоенным годам (1945–1949 гг.)» (стр. 6).

Во Введении автор указывает, что в качестве базовой методологии в диссертации используется модель концентрических окружностей, разработанная американским социологом Э. Берджессом. Указанная модель, ранее уже примененная при изучении внешнеполитического курса Швеции в первые послевоенные десятилетия шведским историком и политологом М. аф Мальмборгом, была творчески переработана и успешно использована А.Р. Садомцевой в своей диссертации (см. стр. 7–8.). Вот как эта модель выглядит в интерпретации диссертанта, – в центр модели А.Р. Садомцева помещает само понятие нейтралитета, вокруг которого последовательно размещаются концентрические окружности, представляющие «Северную Европу», «Европу» и «ООН». Через центр данной конструкции слева направо проходит линия, представляющая собой «ось интересов стран – лидеров двух блоков – СССР и США» (см. Приложение на стр. 348). Таким образом, диссертация, подготовленная в рамках специальности «Всеобщая история», дополнительно приобретает междисциплинарные черты.

Создавая текст диссертации автор привлек солидную источниковую базу. Это архивные документы как из отечественных архивов (АВПРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГАЭ), так и Государственного архива Швеции; документы Государственного департамента США и Объединенного разведывательного комитета Великобритании, размещенные в Интернете; многочисленные официальные документы; советская и зарубежная пресса; дневники и воспоминания. Благоприятное впечатление производит историографический обзор (автор выделяет шесть групп научных публикаций – см. стр. 30–96), свидетельствующий о том, что А.Р. Садомцева изучила впечатляющий объем научных публикаций как на русском, так и ряде европейских языков. При этом положительным фактом является то, что автор значительное внимание

уделил, в том числе, новейшим публикациям по проблемам, связанным с историей шведского нейтралитета.

Немаловажное значение для любого исследования имеет понятийный аппарат. Одним из основных терминов, используемых автором в диссертации для определения шведской внешнеполитической линии, является «внеблоковость». Автор пишет на стр. 36, что уже «в конце 1940-х гг. на заседаниях риксдага шведские политики, рассуждая о внешнеполитическом курсе Стокгольма, стали использовать слова «свободная от союзов» (швед. «alliansfria»)). Со временем Э. Унденом была создана классическая формула для определения послевоенного внешнеполитического курса Швеции, а именно: «соблюдение политики свободы от союзов в мирное время – с целью сохранения нейтралитета в случае войны». Словосочетание «свобода от союзов» (швед. «alliansfrihet») автор и переводит как «внеблоковость».

На защиту автор выносит шесть положений, которые кратко можно изложить следующим образом: 1) внеблоковая политика Швеции в рассматриваемый период является следствием трансформации ее традиционной политики нейтралитета; 2) в стремлении реализовать в послевоенные годы политику нейтралитета (внеблоковую политику) Швеция избегает участие в военно-политических блоках; 3, 4 и 5) с целью сохранения внеблокового статуса Швеция распространяет свою политическую стратегию на все три концентрические окружности, используя при этом разные подходы к каждой из окружностей, а именно: установление взаимовыгодных и партнерских отношений со своими северными соседями, сдержанное участие в европейских программах (уклонение от участия в ЕОУС и ЕЭС), активное участие в миротворческих миссиях на международном уровне (ООН); 6) внеблоковая политика шведского руководства («линия Ундена») создает условия для успешной реализации на мировой арене избранного нейтралистского внешнеполитического курса

Швеции. Все выносимые на защиту положения имеют высокую степень обоснованности, Они аргументированно и убедительно раскрыты в тексте диссертации.

Структура диссертации, построенной по проблемно-хронологическому принципу и состоящей из четырех глав, подчинена положениям вышеизложенной модели концентрических окружностей. Первая глава посвящена формированию концепции шведского нейтралитета («внеблоковой политики») в послевоенный период; вторая – сотрудничеству Швеции со своими североевропейскими соседями; третья – взаимоотношениям Швеции с западноевропейскими странами; четвертая – деятельности Швеции по урегулированию международных конфликтов в рамках ООН. При этом, разумеется, автор скрупулезно изучает и ставит в контекст диссертации проблему влияния интересов «лидеров двух блоков – СССР и США», проявляемых ими по отношению к «субсистеме биполярной системы международных отношений» (стр. 13, 130), складывавшейся в изучаемый период в регионе Северной Европы. Неоспоримую новизну диссертации в первую очередь обеспечивают два момента. Во-первых, опора исследователя на вышеописанную модель концентрических окружностей. Во-вторых, впервые в отечественной историографии подробно исследуется взаимодействие Стокгольма и Вашингтона и проводится анализ позиции США относительно внеблоковой политики Швеции в избранных диссертантом хронологических рамках.

Представленные в заключении научные выводы к диссертации, вытекают из содержания основной части работы, отражают ключевые результаты исследования и представляются обоснованными и достоверными.

Однако, как и любая работа такого рода, диссертационное исследование А.Р. Садомцевой не лишено недостатков:

1. В параграфе 2.2. «Позиция Швеции по вопросу советско-финского договора о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г.» автор утверждает, что в соответствии с текстом письма Сталина, направленного Паасикиви 22 февраля 1948 г., «Юридической основой [договора] должен был стать советско-финляндский мир 1940 г., согласно которому стороны обязались воздержаться от нападения друг против друга» (стр. 199). На самом деле в письме Сталина, на которое делается ссылка, Мирный договор 1940 г. не упоминается вовсе. Не могу согласиться также с утверждением автора, что в Договоре 1948 г. «Москва учла пожелания Хельсинки в отношении условий соглашения» и подтвердила «финский нейтралитет» (стр. 203). Положение преамбулы Договора 1948 г. о том, что настоящий Договор стороны решили заключить «принимая во внимание стремлении Финляндии оставаться в стороне от противоречий между интересами великих держав», не означает, что Советский Союз был готов предоставить Финляндии нейтралитет по типу шведского. Первая и вторая статьи Договора содержали военные формулировки. У.К. Кекконен в начале 1950-х гг. следующим образом назвал характер эвентуального финского нейтралитета, – «нейтралитет известного рода». В литературе и источниках встречается еще одно определение нейтрального статуса Финляндии, к которому так стремился финляндский политический класс, – нейтралитет «*sui generis*» (т.е. своеобразной, единственной в своём роде). С советской точки зрения главная функция Финляндии на международной арене заключалась в том, чтобы она была «миролюбивым», а не нейтральным государством. Диссертант сообщает далее на той же стр. 203, что «Президент также ограничил сферу возможных консультаций. Они должны были проводиться только в случае самого нападения, а не угрозы нападения». Вот как звучит соответствующая статья (статья 2) Договора 1948 г.: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом в случае констатирования **угрозы** [выделено мной] военного нападения,

предусмотренного в статье 1». Собственно говоря именно эта статья и была использована 30 октября 1961 г., когда Советский Союз потребовал от Финляндии провести военные консультации с целью усиления обороны от ожидаемой агрессии со стороны стран Запада. В результате этой ноты возник известный «нотный кризис», который в следующем месяце был урегулирован.

2. В диссертации встречаются некоторые неточности и технические ошибки. Например на стр. 90 Х.М. Вайну назван финским историком, в то время, как Херберт Марттович Вайну являлся советским историком из Эстонии, неоднократно принимал участие во всесоюзных конференциях по скандинавистике. В историографическом обзоре на стр. 82 также упомянут «историк Ю.Д. Комиссаров». На самом деле это псевдоним известного советского и российского дипломата Ю.Д. Дерябина. Он, будучи действующим дипломатом, под этим псевдонимом опубликовал ряд книг о советско-финляндских отношениях на русском и финском языках. Его публикации представляли официальную советскую точку зрения на отношения двух стран, и, возможно, названную в диссертации работу Ю.Д. Дерябина следовало бы перенести из раздела «историография» в раздел «источники». На стр. 60–61 упомянута «Организация Восточного Договора». Читателю, конечно, понятно, что автор имел в виду Организацию Варшавского договора, но такие досадные оплошности лучше не допускать. Недостаточно внимательно вычитан библиографический раздел. Например, если в тексте диссертации на стр. 44 выпущенная в 1974 г. под грифом ИВИ АН СССР коллективная монография под редакцией А.С. Кана «История Швеции» охарактеризована совершенно правильно, то в библиографии на стр. 322 эта монография почему-то уже фигурирует как индивидуальная монография А.С. Кана. Подобные примеры можно было бы продолжить.

3. Последнее замечание является скорее пожеланием. В диссертации автор, в том числе, опирается на мемуары Т. Эрландера, изданные в 1970-е гг. Начиная с 2001 г. его сын начал издавать дневники отца. Издано 16 томов

этих дневников, которые полностью покрывают период пребывания Т. Эрландера на посту премьер-министра Швеции (1946 г.–1969 г.). Очевидно, что шведский премьер-министр, создавая мемуары, опирался на свои дневниковые записи. Их использование в ходе подготовки диссертации не было бы лишним. То же самое можно сказать о дневниках (заметках) Э. Ундена изданных в двух томах в 2002 г.

Следует отметить, что высказанные замечания носят рекомендательный характер. Они не снижают в целом высокий уровень диссертации и могут быть устранены при дальнейшей работе А.Р. Садомцевой над избранной научно-исследовательской темой. Хочется пожелать диссертанту продолжить успешно начатую работу и подготовить на основании диссертации публикацию, которая, бесспорно, будет востребована исследователями, преподавателями, студентами, всеми изучающими и просто интересующимися историей. При её подготовке автор мог бы дополнительно привлечь неиспользованные в диссертации источники и новейшие исследования.

Диссертация А.Р. Садомцевой заслуживает, по нашему мнению, самой высокой оценки, так как является самостоятельным и оригинальным исследованием, обладающим внутренним единством и содержит новые научные положения и обоснованные выводы. Задачи, которые поставил перед собою автор, убедительно решены, диссертация имеет бесспорное научно-практическое значение.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Садомцева Анна Романовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
Ведущий научный сотрудник Отдела региональных исследований
Института всеобщей истории РАН

КОМАРОВ Алексей Алексеевич

С

06/ мая 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.03 - Всеобщая история

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт всеобщей истории Российской академии наук»
Адрес: П19334, Москва В-334, Ленинский просп. 32а
тел.(495)938-13-44, факс(495) 938-22-88, e-mail: dir@igh.ru